

Ждет своего определения и принцип отражения в Словаре языка В. И. Ленина терминологической синонимии. В частности, появившись в познавательном процессе как дифференцированный знак, общественно-политический термин в дальнейшем используется как средство познания, приобретая определенные семантические признаки, в связи с чем увеличивается или уменьшается степень его синонимичности. И как следствие — образование идеографических синонимов с несопадающей коннотативностью, употребляемостью, сочетаемостью. Как отразить все это в Словаре языка В. И. Ленина? Частичный ответ на этот вопрос находим в статье Л. Э. Княzewой, рассматривающей на примере слова *болото* в сопоставлении с немецким и французским языками динамику развития слова при семантическом калькировании. Однако некоторые положения Л. Э. Княzewой не представляются безупречными. Прежде всего это касается следующего суждения: «Однако важно учитывать, что процесс образования марксистской терминологии нередко пересекается с процессом иноязычных влияний» (с. 306). Во-первых, о терминологии какого языка идет речь, во-вторых, о каком пересечении можно говорить, если вся терминология марксизма формировалась на национальной и интернациональной основе? Влияние немецкой терминологии марксизма на формирование русской ощущалось сильнее, чем на формирование любой другой, потому, что первый перевод «Капитала» К. Маркса был сделан именно на русский язык, влияние которого в деле создания национальной терминологии марксизма ощутили все славянские языки, тем более,

что в русском языке она прошла фильтрацию и дальнейшую разработку в трудах В. И. Ленина.

Разгаданное наукой замечательное свойство слова (обобщать действительность, выражать определенный смысл и в то же время раздвигать до бесконечности свои потенциальные глубинные возможности), осмысленное авторами рецензируемого сборника применительно к лексическому богатству языка В. И. Ленина, предопределило единственно правильный системный подход к составлению Словаря языка вождя: научно обоснованные классификации ленинского словника на основании логического деления с учетом разнообразных коннотаций. Именно такой подход подтверждает слова ответственного редактора рецензируемого сборника П. Н. Денисова: «Словарь языка В. И. Ленина стоит на прочном теоретическом фундаменте» (с. 8) и в то же время раздвигает перспективы дальнейшего комплексного изучения, «анатомического» анализа средств выражения идеологического и фактического содержания всех многочисленных и многоплановых работ В. И. Ленина с учетом его индивидуальной авторской манеры на общем фоне достижений русского литературного языка его исторической эпохи.

Панько Т. И.

ЛИТЕРАТУРА

1. Слово в языке произведений В. И. Ленина. Отв. ред. Хохлачева В. Н., Горшков А. И. М., 1979, с. 6.

Русса-башкортса, башкортса-русса ижтимағи-политик терминдар һүзлеге. ◊ Русско-башкирский, башкирско-русский словарь общественно-политических терминов. Одобрен Терминологической комиссией при Президиуме Верховного Совета Башкирской АССР. Сост. Ассямов З. З. Под ред. Ураксина З. Г. 1-е изд. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. 160 с.

Рецензируемый труд представляет собой два самостоятельных словаря, объединенных в одной книге. Они отличаются не только национальным различием заглавного слова, но и характером лексикографической подачи материала. Первый словарь представляет собой переводной толковый русско-национальный терминологический словарь и относится к типу распространенных терминологических словарей. Второй — переводной национально-русский терминологический словарь — менее распространенный тип. Русско-башкирский словарь содержит 2033 словарные единицы (с. 14—121), а башкирско-русский — 1508 единиц (с. 124—160).

В башкирско-русском словаре исконные башкирские слова вместе с освоенными арабско-персидскими составляют 515 единиц, что равно 34% всего материала; интернациональные заимствования составляют 275 слов, или 18%; русские заимст-

вования — 78 единиц, или 6%; термины, образованные на базе сложения интернациональных или русских слов с башкирскими элементами, составляют наибольшую часть — 640 слов, или 42% материала. Процент интернациональных и русских слов в башкирской терминологии значительно повысился бы, если бы в башкирско-русскую часть были включены 798 интернациональных и русских заимствований, оформленных по правилам русской орфографии.

Общественно-политическая терминология в составе лексики современного башкирского литературного языка занимает значительное место, что находит отражение и в общеязыковых словарях.

Научная разработка терминологической лексики, в том числе работы по собиранию и совершенствованию общественно-политической терминологии, начинаются лишь в советское время — после победы Великой Октябрьской социа-

листической революции и установления советской власти в Башкирии, с обретением башкирским народом национальной государственной автономии.

Формирование социалистического общества, коренные преобразования, происшедшие во всех сферах жизни народа, активное участие трудящихся в общественной жизни республики и страны явились основой возникновения и интенсивного развития общественно-политической лексики башкирского языка.

На начальном этапе развития башкирской терминологии, особенно — общественно-политической, многие термины создавались на основе арабских и иранских заимствований. Как и ориентализмы в русском языке, эти заимствования вошли в словарный состав башкирского языка, понятны для широкой массы народа и никем, кроме специалистов-лингвистов, не воспринимаются как иноязычные слова. Например: *әйәлә* «семья», *гилми совет* «научный совет», *әскәри часть* «войсковая часть», *милли автономия* «национальная автономия» и др. В дальнейшем некоторые из них стали вытесняться неологизмами, созданными на базе средств национального языка, русскими и интернациональными словами, проникающими в башкирский язык, как правило, через русский, с которым башкирский, так же как и другие языки народов СССР, имеет наиболее тесные контакты.

Избавление башкирской терминологии от непонятных для широкой массы трудящихся слов, создание новых терминов на базе собственных ресурсов, широкое заимствование распространенных в языках народов нашей страны интернационализмов способствуют сближению башкирской терминологии с терминологией народов СССР, создают благоприятные условия в процессе обогащения общего лексического фонда на языках народов СССР.

Большую роль в пополнении общественно-политической лексики башкирского языка сыграл перевод с русского языка произведений классиков марксизма-ленинизма, важнейших партийных и государственных документов, учебных пособий, художественных произведений, что явилось своеобразной лабораторией, в которой отбирались, шлифовались новые термины, изживались последствия пуристических тенденций в терминопроизводстве. В башкирский язык вливались новые термины, отражающие общность многих реалий для народов СССР.

Начало создания башкирских терминологических словарей относится к 30-м годам. Эта работа усилилась с образованием в 1954 г. специальной терминологической комиссии при Президиуме Верховного Совета Башкирской АССР, которая в последние годы много сделала для разработки, совершенствования и внедрения общественно-политической и научно-технической терминологии.

В предисловии, в разделе о структуре словаря, за исключением последних пунктов (9 и 10), говорится лишь о русско-башкирском словаре. Составление национально-русского словаря имеет свою спе-

цифику и значительно отличается от составления русско-национального. Так, например, положение об оформлении имен существительных, которые, не изменяя своей формы в башкирском, так же как и в других тюркских языках, выступают в функции определения, соответствуя русскому относительно прилагательному, в равной мере действительно не только для исконно башкирских слов и ранних заимствований, но и для поздних интернациональных и русских заимствований.

В передаче русских общественно-политических терминов удачно используются как исконные национальные ресурсы: *һайлау* «выборы», *йәшәйеш* «бытие» и т. д., так и многочисленные старые, усвоенные заимствования из восточных языков: *назар* «постановление», *мажус* «специальный» и т. д.

В советскую эпоху большое развитие получили словообразовательные возможности башкирского языка, как аффиксальное словообразование, так и способ словосложения. На основе аффиксального словообразования создано множество естественных башкирских терминов, адекватно передающих русские и интернациональные термины: *тикшереу* «следствие», *уйырма* «измышление», при этом в функции исходной основы выступают как башкирские, так и русские и интернациональные слова. Особенно много новых терминов образовано сочетанием башкирских словообразовательных аффиксов с заимствованными исходными основами: *европалаштыруу* «европеизация», *гражданлык* «гражданство», *идеялык* «идейность».

Значительно увеличилось количество сложных терминов, состоящих из двух и более слов. Здесь также успешно используются синтаксические модели башкирского языка, которые в свою очередь активизируются благодаря образованию новых терминов. Наряду с башкирскими словами, компонентами выступают также интернациональные и русские заимствования: *капитал айланеше* «оборот капитала», *дингә каршы пропаганда* «антирелигиозная пропаганда», *күп яклы договор* «многосторонний договор» и т. д. Немало сложных терминов, образованных по модели башкирского языка, но состоящих полностью из заимствований: *диверсия акты* (*әше*) «диверсионный акт», *бюджет резервтары* «бюджетные резервы» и т. д., где башкирский элемент — аффикс принадлежности, например, на основе производящей основы *закон* образовано 12 слов.

Многие слова стали активным компонентом образования новых слов. Так, на базе слова *етештереу* «производство» словарь фиксирует 29 новых образований, из которых лишь одно слово образовано посредством аффиксации, остальные — посредством словосложения. Это говорит о том, что способ словосложения в башкирской терминологии стал ведущим при образовании новых терминов.

В словаре зафиксированы и такие актуальные термины, как *талык-ара көсәргәнешлекте йомшартыу* «разрядка международной напряженности» и т. д.

В башкирском языке, так же как и во

многих языках народов СССР, получили широкое распространение русские аббревиатуры и сложносокращенные слова, хотя полная расшифровка имеет национальный эквивалент, например: ВЛКСМ — Бәтә Союз Ленинсы Коммунистик Йәштәр Союзы и т. д.

Терминологический словарь свидетельствует о том, что многие термины, несмотря на то, что основная их часть уже устоялась, еще не закрепились, имеются колебания в их нормировании: *туплань* «концентрация, консолидация»; *касыу*, *касып китеу* «дезертировать», но «дезертирство» — *дезерттирлык*; *власть юкмиж* «безвластие». В подобных случаях происходит конкуренция терминов, пока какой-либо из них окончательно не станет основным для выражения данного понятия, данной реалии: *феодаль таролош*, *феодализм таролошо* «феодальный строй» — здесь еще не установлен выбор определенной модели из двух (см. также [1]).

Такие русизмы и интернационализмы, как *производство*, *промышленность*, *виза*, *президент*, *пособие* и мн. др., стали понятны широкой массе башкирского народа без перевода — они в словаре приводятся в русской орфографии. Эти слова стали уже плотью башкирского языка, о чем говорят и многочисленные сложные термины, оба компонента которых составляют русские и интернациональные заимствования.

Это свидетельство того, что в формировании современной башкирской общественно-политической терминологии большая роль принадлежит интернациональной и русской терминологии. Например, из 146 терминов на букву А 122, данные по правилам русской орфографии, являются заимствованиями, а созданные на башкирской или башкирско-арабо-персидской основе составляют лишь 24 единицы.

Рецензируемые словари не лишены и недостатков. Основные из них отражают состояние современной терминологической работы в республике.

В словарях имеются кальки, описательные термины, которые трудно отнести к числу удачных, например: *аналогичность* переведено словом *окишамлык*, которое означает «сходство, подобие» и вряд ли точно передает значение русского слова, несмотря на то, что слово *окишамлык* включено и в башкирско-русский словарь со значениями «аналогичность, аналогия»; кстати, *аналогия*, от которого произведено *аналогичность*, передается синонимами: *аналогия*, *окишамлык*. Русское слово *приказ* передается двумя словами: *приказ*, *бойорок*. Отсутствие в башкирско-русской части слова *бойорок* следует понимать так, что это слово является толкованием, а не термином. Однако это слово существует в общезыковом башкирско-русском словаре именно в значении «приказ» [2].

Отметим, что в русско-башкирской части не всегда дается точный башкирский эквивалент русского термина, некоторые переводы скорее всего представляют собой толкование.

Громоздкими представляются такие описательные наименования, как *саманан*

тыш мактау (яклау) в значении «аполония», *тәжрибәгә нигезләнгән*, *тәжрибәнән алда* в значении «априори» и др., а также многоэлементные термины, образованные на базе некоторых корней типа *күсәгилешлелек* «преemptивность» (от *күсә* «переходить, перемещаться») и т. д.

В ряде случаев наблюдается несогласованность между двумя словарями. Например, в русско-башкирском имеются башкирские термины *тәп* «движущий», *фәкер алышыулар* «дебаты», которые отсутствуют в башкирско-русском, что может поставить под сомнение их правомерность как соответствий русским. В башкирско-русской части имеется слово *тәртип* «порядок, дисциплина», а в русской части отсутствует слово *порядок* и т. д.

Хотя в общественно-политической терминологии синонимия не всегда вызывает особые трудности в понимании текста, обилие синонимов рассматривается как один из недостатков терминологии. Например: *гәмләдән сығарыу* // *юкка сығарыу* «аннуляция, аннулирование», *декларация яһау* // *декларация иғлан итеу* «декларировать» и т. д. Синонимия проявляется также в выборе производящей основы для целого ряда словообразовательных гнезд, ср., например, синонимичные основы *етештереу* и *производство*.

К недостаткам рецензируемого труда следует отнести отсутствие в нем целого ряда общественно-политических терминов. Так, в русско-башкирском словаре отсутствуют такие слова, как *бесхозяйственность*, *очковитирательство*, *штурмовщина* и др., обозначающие отрицательные общественные явления. Отсутствуют также термины, как *братство*, *высокоидейный*, *дружина*, *звено*, *комсорг*, *целинник*, *культпоход*, *ленинец* (*комсомолец* — есть), *пионер*, *политик*, *революционер* (есть: *Верховный Совет*, *Совет Министров* и т. д.) и др. Вместе с тем в словаре встречаются термины, которые представляются явно избыточными, ср. *аброгация*, *антропософия* и т. д.

В башкирско-русской части не находим ряд слов, которые даются в русско-башкирском словаре как перевод с русского на башкирский: *бәтәс* «дебаты», *етәкселек* «руководство» (есть: *етәкселек стили* «стиль руководства»), *йәшәйеш* «бытие», *синьф* «класс» (но есть словосочетания), *хожук* «право» (есть 16 словосочетаний).

Можно только сожалеть, что в башкирско-русский словарь не включены заимствования, оформленные по правилам русского правописания, что, кстати, оговорено в предисловии (с. 11).

Отсутствие многих слов в обеих частях словарей свидетельствует о недостаточной проработанности словарика до составления словаря. Думается, что всякое заимствованное слово, как и производные от него, обязательно должны быть включены в национально-русский словарь и занимать в нем свое место, поскольку они уже являются достоянием национальной лексики. Отметим, что большинство заимствованных (русских и интернациональных) общественно-политических терминов включается в национально-русские общезыковые словари, см., например, в

башкирско-русском словаре: *коммунист, ленинец, политика, социализм* и т. д. [2].

Многие заимствованные слова в тюркских языках выполняют функции двух частей речи — имени существительного и имени прилагательного, что связано с особенностями строя тюркских языков. Например, *комсомол* как башкирское слово на русский язык должно переводиться двумя частями речи: 1) именем существительным «комсомол» (разг. «комсомолец»), 2) именем прилагательным «комсомольский». Отсутствие подобных, совпадающих по форме слов в башкирско-русском словаре значительно обедняет его, оно также препятствует овладению башкирами терминологическим башкирско-русским двуязычием, научному осмыслению терминов данного типа в языке башкир.

Включение в национально-русский словарь общих по форме слов способствует унификации терминологии на языках народов СССР, облегчает задачу выявления общего лексического и терминологического фонда в языках народов СССР.

Значительную трудность при передаче на башкирский язык, так же как и на другие тюркские языки, русских терминов представляет адекватность передачи русских прилагательных. Существуют разные способы их передачи, которые встречаются и в рецензируемом словаре: 1) отсечение формы прилагательного русского языка: *кассационный* — *кассация, ударный* — *удар*; 2) замена русского суффикса национальным, образующим имя прилагательное от имени, с сохранением русской производящей основы: *плановый* — *планы*; 3) замена русской формы на интернациональную: *юридический* — *юридик*.

Это также говорит о том, что ряд прищипов терминотворчества на башкирском языке еще не устоялся. В этом отношении представляют интерес способы передачи значения преф. *анти-*. Как известно, в башкирском языке, так же как и в других тюркских языках, префиксы сохраняются в заимствованиях как их неотъемлемая часть, но не воспринимаются как отдельный словообразовательный элемент: *антимилитаристик* «антимилитаристический» — единственное слово с преф. *анти-*, которое вошло в башкирско-русский словарь. А в русско-башкирском словаре слова с преф. *анти-* передаются двумя способами: 1) сочетанием имя + послелог *кашы* «против»: *халыжка кашы* «антинародный»; 2) прилагательным, образованным от заимствованного имени: *антимарксистик* «антимарксистский»; часто употребляются оба способа как синонимы: *антимарксистик, марксизмга каршы*.

Правописание ряда сложных наименований в словаре теперь урегулировано — это является положительным моментом. Вместе с тем одним из сложных вопросов, решение которых еще не достаточно аргументировано, является правописание заимствований, как полных, так и час-

тичных (производящей основы). Одно и то же заимствование в зависимости от ситуации пишется по-разному, например, *промышленность* принято как слово, имеющее в русском и башкирском языках единую форму, поэтому оно не включается в башкирско-русский словарь. Однако это же слово в составе сложного термина пишется по-другому при присоединении аффикса принадлежности башкирского языка: *табыу промышленность* «добывающая промышленность», ср. также *власть*, но *совет власы* и т. д. Здесь морфологический принцип вступает в конфликт с фонетическим. Подобное противоречие приводит к трудностям в распознавании слов и их основ, затрудняет обучение в школе.

Многозначные слова типа *башлык* «глава» требуют разъяснения в словаре. Русск. *глава* имеет значения 1) руководитель, 2) раздел в печатной продукции, а в словаре дано только первое значение.

Имеются и погрешности чисто технического характера: некоторые слова стоят не на своих местах (см., например, с. 125, 128).

Указанные недостатки словаря в основном отражают состояние терминологической работы не только в Башкирской АССР, но и в других автономных республиках, да и не только в последних, и подтверждают существующее мнение о необходимости координации терминологической работы в нашей стране путем создания центрального терминологического органа, занимающегося специально проблемами совершенствования терминологии на языках народов СССР (см. [3, 4]).

Наши критические замечания могут быть учтены при перепздании рецензируемого словаря (и, возможно, при составлении новых отраслевых терминологических словарей), который является полезным пособием для переводчиков, преподавателей и студентов, пропагандистов и агитаторов, поскольку в нем впервые собрана башкирская лексика по данной отрасли.

Мусаев К. М.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кагарманов Г. Г.* Вопросы нормализации общественно-политической терминологии башкирского языка. — В кн.: Развитие терминологии башкирского литературного языка. Уфа, 1981, с. 25.
2. Башкирско-русский словарь. М., 1958.
3. *Мусаев К. М.* Современная терминология литературных тюркских языков Советского Союза. — СТ, 1981, № 6.
4. *Степанов Г. В.* Современная научнотехническая терминология на языках народов СССР и за рубежом. — В кн.: Проблемы разработки и упорядочения терминологии в академиях наук союзных республик. М., 1983.